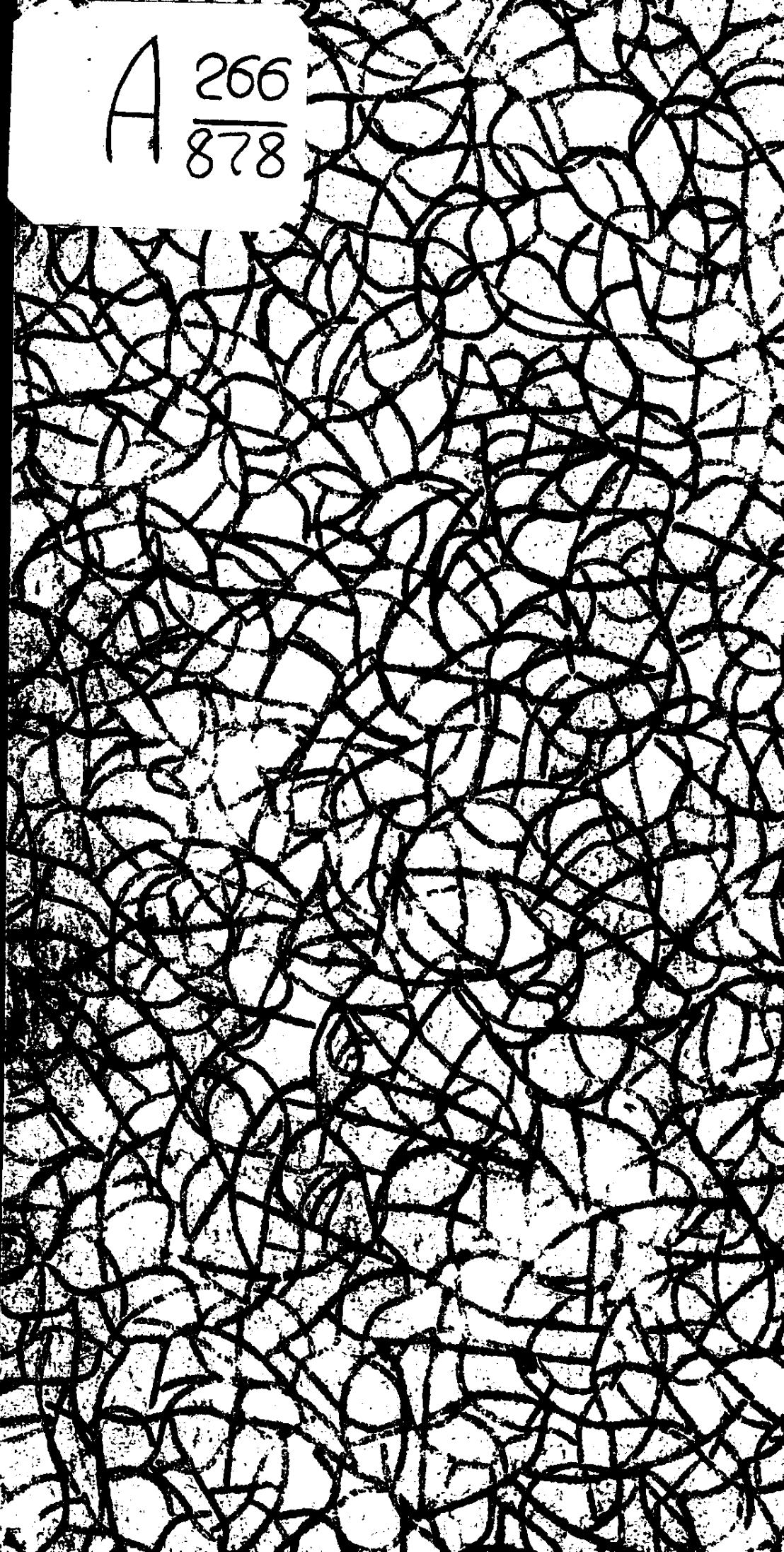

A 266
—
878

156
156
9 10370.

СКАЗАНИЕ

о

ОСАДЪ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА
МОНАСТЫРЯ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ И
ЛІТВЫ; И О БЫВШИХЪ ПОТОМЪ
ВЪ РОССІИ МЯТЕЖАХЪ,

СОЧИНЕНИЕ

Онаго же Троицкаго монастыря келаремъ
Авраміемъ Палицынымъ.

Издание впорое.

МОСКА.

ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ,
1822.

2007058735

Исторія въ память впредъидущимъ родомъ, да не забвенна будуть благодѣянїя Божія, иже показа намъ Мати Слова Божія, отъ всей твари благословенна приснодѣвя Марія; и како соверши обѣданіе свое къ преподобному Сергию, еже яко неотступна буду отъ обители твоей. Писано же бысть тсяже великия обители Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келаремъ спарцемъ Авраміемъ Палицкимъ.

И нынѣ всякъ возрастъ да разумѣетъ, и всякъ да приложитъ ухо слышати, како грѣхъ ради нашихъ попусши Господь Богъ нашъ праведное свое наказаніе отъ конецъ до конецъ всей Росіи, и како весь Славенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Росіи огнемъ и мечемъ пойдены быша.

Сему же сказанію начало сице:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Благочестивому и храброму во Царѣхъ
Царю и великому Князю Ивану Василье-
вичю всея Русіи Самодержцу, дошедшему
кончины лѣпѣ, преславися въ лѣпо 7092,
егоже скипетра и всея державы воспрѣем-
никъ бысть сынъ его юнѣйшій, Феодоръ
Ивановичъ, и той убо не радъ о зем-
номъ царствіи мимоходящемъ, но всегда
ища непремѣняемаго, егоже видя око
зрящее отъ превышнихъ небесъ, даещъ
по того изволенію немягкежи на земли
Русії пребываніе, и всѣхъ благихъ пре-
изобилованіе; кипяще же и возраспаще
велію славою, и распространяшеся во
вся страны царство его. Во славѣ же
его вознесеся братъ Царицы его Ирины,
Борисъ Годуновъ, якоже Іосифъ во Егип-
тѣ, и полико знаменилъ бѣ, яко и отъ
Перскихъ Царей, и отъ Италіи, и всего
запада приносяще дары чеснѣя Царю
Феодору Ивановичу, и тому Борису рав-
но подобно царствїй чеснѣи дарованія
приношаху: но аще и разуменъ бысть
Борисъ во царскихъ правленіихъ, но пи-
санія Божественнаго не навыкъ: и шого
ради въ братолюбіи блазненъ бываше.
Великаго убо Царя Феодора брата Царе-

вича Димитрія Ивановича, не единоматерия, оіпдѣлиша на Углечь, всѣхъ начальнѣйшихъ Россійскихъ велможъ со-вѣшомъ, да во своеи просираниціи сѣ матерю пребываешъ. Сему же Царевичю Димитрію еспесивомъ возраспающу, и оіпъ близкихъ си смущасму, за еже не вкупѣ сѣ брашомъ пребыванія, и о семъ печалуясь, и часпо вѣ дѣтскихъ глумленіихъ глаголешъ и дѣйствуешъ нелѣпая, о близнѣйшихъ браша си, паче же о семъ Борисѣ. И врази суще, и ласка-пели великимъ бѣдамъ замышленицы, вѣ десятиерицу лжи составляюще, сѣ сими подходящимъ велможъ, пачежъ сего Бориса, и оіпъ многія смущы ко грѣху сего низводашъ, егоже краснѣйшаго юношу опсылаюшъ и нехотяца вѣ вѣчный покой, вѣ лѣто 709. Память же его крови ради неповинныя во всей Росіи торжествовася, и великимъ даромъ чудесъ отъ Бога обогащенъ бысть. Егда же заколенъ бысть твой незлобивый агнецъ Димитрій Царевичъ, тогда весь градъ Углечь взмѧшеся, и емшѣ убійцѣ его Данилку Бипяговскаго, и Никитку Качалова, и самого Михайла Бипяговскаго смерти предаша. Борисъ же за пѣхъ убіицѣ Углечанѣ болѣ двою сопѣ

человѣкъ погуби: овѣхъ вѣ Сибирь посла, а инѣхъ же вѣ шемницахъ людьми смертьми умори; матерь же его Царицу Марию неволею постричи повелѣ, и пятнадесять лѣтъ вѣ скорби пребысть: оплакажь ея Федора Нагово со всѣмъ родомъ его вѣ нужные мѣста разосла, даже и до смерти своей. Слухъ же сей злыи во всю Росію изыде, и мнози скорбяще о неповиннѣй крови: нѣцы же безъ страха начаша извѣщеватися между собою о дѣлѣ семъ лукавѣмъ, и сія внидоша во уши Бориса.

Вѣ лѣто 7099, Царь и великий Князь Федоръ Ивановичъ вся Русіи, пойде вѣ домъ Пресвятыя и Живоначальной Троицы, и бывшу ему во обицели Сергія чудотворца вѣ самый праздникъ великія Пятнадесятницы, вѣ царствующемъ же градѣ Москвѣ вѣ суботу пятнадесятную всѣмъ сущимъ Христіаномъ памѧть, иже опѣ вѣка усопшимъ, совершающимъ, и аbie вѣ полудни вѣ Черталской улицѣ напрасно возгорѣся колымажной дѣрѣ, и по помъ Арбацкая улица, и Никитская, и Тверская, и Петровская вся, и до Трубы, и у града бѣлого кровля вся, и за городомъ посольской дворѣ, и спрѣлец-

kie слободы, и тако все занеглине вскорѣ погорѣ, и множество святых церквей со всякою святынею погорѣ, и празославныхъ Христіянъ всякаго возрасца згорѣша множество много: Никицкого жъ монастыря инокинь числомъ 40, бѣжаша спасиця отъ огня того подъ храмъ великаго чудотворца Николы на Хлыново, надѣющеся на проспранство храма штого, и на врача желѣзная, и ту вся скончашася, и иніи православніи Христіяне съ ними же згорѣша: болярежъ вси со Царемъ тогда быша, и не могуще прочимъ всѣмъ народомъ избавиця отъ огня. Царю же шесипвуюцу отъ обищели Сергія чудотворца къ царствующему граду, сопрапезники же и ласкапели Борисовы на пущи всѣмъ челобитчикомъ повелѣша просити милости во всѣхъ бѣдахъ у того Бориса, Царю же сицевая во уши внести опрекоша. И тако мнози припадающе къ ногама Борисовима, онъ же всѣмъ повелѣ на челобитныхъ подпisyваши пропиву прошенія ихъ комуждо, и не по доспоинству, но вдвое и втрое повелѣ давати погорѣвшимъ на домовное спроеніе отъ царскія казны. Боляромъ же и инѣмъ отъ царскія поплаты суцымъ повелѣ безчисленно имати

не токмо на домовную потребу, но и на ино чио, что хощеши, купческую щимъ же и всякой черни лготныя и бѣлыя грамоты посыпалъ давани. И тако всенародное Московское мнежество, и прочихъ градовъ въ кропость введе, и вмѣсто еже соѣтующе наль, великія хвалы воздаяху ему. Таковый пожаръ бысть не во единой Москвѣ, но и во многихъ городѣхъ и посадѣхъ быша плода великія пожары. Болярежъ и весь чинъ воинствующихъ о семъ не внимаше, что будеши воздаяніе иакову грѣху; и ини же не могуще что соизволили: отъя бо Борисъ отъ всѣхъ власть, и никто же отъ нихъ не токмо еже вопреки глаголали ему не смыяше, но ни помыслиши наль зла. Паче же всего разумнымъ очеса ослѣни имѣніемъ многимъ, и трапезами сладкопитательными; по правдѣ же поборающихъ въ предѣлы далия отсылаше. И тако всѣ совѣтующе наль преспаша о отмищеніи помышляши. Попюомъ же и блаженному Царю Феодору премѣнившу земное царство на небесное, преспавися въ лѣто 7106, отъ многихъ же правленіе держащихъ въ Росіи промышляется быти Царемъ вышепомянутый Борисъ. Онъ же

или хотя, или не хотя, на се вскорѣ не подадеся, и оприцаяся много, и достойныхъ на се избираши повелѣваша: самъ же отшедъ въ великую Лавру Матеря слова Ёжія, воспоминаемаго чудеси Смоленскія Иконы, дѣвица монастыря, и іпу сестрѣ своей Царицѣ Иринѣ уже инокинѣ Александрѣ служаше: оіпъ народнаго же множества по вся дни принуждаемъ бываше къ воспріянію царствія, и молимъ со многими слезами, но никакожъ преклоняшеся. Патріархъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ пріемлющъ икону Матери всѣхъ Бога, и иже на ея пречистую руку воображенъ Младенецъ держай всю шаръ словомъ вѣлѣнія, написанный Лукою Евангелистомъ: ꙗу убо и ини пречіи святыя иконы и мощи пѣшеносцы износими бывающъ оіпъ мѣста на умоленіе Бориса. Онъ же яко усрамився пріешествія образа Богоматере, и аbie воспріемлеши скіпетръ Російскія державы, въ лѣто 7107. Вѣчнаему же Борису рукою святыя литоргіи споя подъ того рукою, не вѣмы, что ради, испусти сицевъ гласъ эхло высокъ: Се, опче великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему, никноже убо

будетъ въ моемъ царствіи ницѣ или бѣденѣ; и тряся верхѣ срачцы, и сю послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми; словеси же сему вси плахающе, и испинно глаголюща вси ублажающе.. Двоелѣтнѣйшъ времени прешедшу, и всѣми благиями Росія цвѣтшаще, Царь же Борисъ о всякому благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печалеся, по словеси же своему обѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ паковымъ велика отъ него бываше: злыхъ же людей лютѣ изгубляше, и паковыхъ ради спроеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть. Оспавшее же племя Царя блаженнаго Феодора начашъ не любили ради смущенія своихъ си ближнихъ, и мало по малу начашъ и къ смерти на нихъ поучатися. Клятву же къ великому болярину Никитѣ Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ вѣренное тому соблюденіе. И изверзаетъ убо изъ чести отъ себе Феодора Никитича, и со всею братіею его, и много безчестія и зла нанесе имъ, и четырехъ смерти предаде: Александра и Василія, Льва и Михаила, Феодоражъ большаго Никитича неволею иночествовать успри. Иванъ же токмо единъ отъ

нихъ оспася. Феодоръ же иже и Филареітъ по многихъ шомленіихъ и по умеріївіи Бориса возведенъ бысть на престолъ великаго чудотворца Леонія и прочихъ. И по сихъ же убо изгнаніи, и инѣхъ многихъ ихъ ради погуби. Се же мысляше, да утвердишъ на пресиполъ сѣмѧ свое по себѣ. Рабомъ же на господей толико попусти клевешати, яко и зреши не смиюще на холопей своихъ, и многимъ рабомъ имѣнія господская ошдая, и велики дары доводцамъ отъ него бываху. Сѣ великимъ же опасеніемъ другъ со другомъ глаголаше, и братъ съ братомъ, и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ, рече, заклинающеся спрашными клятвами, еже не исповѣдаши глаголемыхъ ни о велицѣ, ни о малѣ вещи. И ради исправленія земли во странахъ во округѣ славенъ бысть и почитаемъ: такоже и Россія благодарствоваше о немъ за непоощадѣніе ко злодѣйствующымъ. Но о семъ вси скорбяще, яко неповинно отъ полаты его разумніи истребляхуся, и сильніи въ разсужденіи далече оппоними бываху.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О начаїѣ бѣды во всей Росіи, и о гладѣ величѣиѣ, и о пору на люди.

И яко сихъ ради Никитичевъ паче же всего міра за премногія и шмочисленныя грѣхи наша, и беззаконія, и неправды, вскорѣ илогоже лѣта 7109, изліяніе гибѣвобыспroe бысть отъ Бога: омрачи Господь небо облаки, и толико дождя проліся, яко вси человѣцы во ужасъ впадоша, и престпа всяко дѣло земли, и всяко сѣмя сѣянное возраспши, разсѣдеся отъ безмѣрныхъ водъ ліемыхъ отъ воздуха, и не обвѣя вѣнѣрѣ правы земные за десять седмицѣ дней, и прежде простершія серпа, поби мразъ сильный всякъ ирудъ дѣлъ человѣческихъ, и вѣ полѣхъ, и вѣ садѣхъ, и вѣ дубравѣхъ всякъ плодъ земный, и яко онъ огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, праведному же наказанію на насъ отъ Бога бывшу: мы же никакоже отъ злобъ своихъ престахомъ, и къ покаянію не обратихомся, но на горшай и злѣйшая проспрохомся, и беззаконіе къ беззаконію приложихомъ. И сего ради во впорый годъ злѣйши того бысть,

шакожде и вѣ претіе лѣто, и всикому
есшеству охъ и горе, восклицающе. Царь
же Борисъ вѣ шая лѣпа многу мило-
спыню творяще иищимъ, паче же и пер-
ваго: не помяну же словесе вселеній
покаянію наставника, иже убо отъ лихо-
имѣнія и отъ неправды творяй милосты-
ню, подобится сей зарѣзвашему сына у
отца, и кровь его принося вѣ златой
чаші, да піешъ отъ нея ко здравію си.

Той Борисъ семуже подобно сопво-
ривъ, домы великихъ боляръ сосла-
ныхъ вся испощивъ, и принесе вѣ цар-
скія полаты, и древняя царская сокро-
вища вся иѣмъ оскверни, отъ негоже и
милоспыню творяше. О сихъ же Исаія
пророкъ глаголешъ къ царствующимъ во
Іудеи: *Сице глаголетъ Господъ Вседержительъ:
аще убо едину сребреницу неправедну при-
совокупите ко иѣнію вашему, ея же ради
вся сокровища ваша огнемъ потреbлю.* Многи
же тогда отъ ближнихъ градовъ пририщу-
ще къ царствующему граду, препишанисл
хопяще отъ милостыни царевы: славѣ бо
велицѣй проходящи о милостыни, и шіи
убо приходяще и шакожде погибаху скудо-
сти ради пищи. По опицевъ же Богоносныхъ
реченію, мнози тогда ко впорому идоло-

служенію уклонишася, и вси имуци сребро и злато, сосуды и одежда отдаяху на закупы, и собираху въ житница своя вся сѣмена своя всякаго жита, и прибылковъ воспріимаху десятиорицю и вящши. Мнози бо имуци къ раздѣленію братіи, на милость не преклоняхуся, и зряце богатіи по спогнамъ царствующаго града отъ глада умершихъ, ни во чложе вмѣняху, и не толико бревенъ и дровъ на возилъхъ, яко же мершыхъ нагихъ пѣлесъ влечаху по граду всегда, шакожде и по всѣмъ градомъ. И за два лѣта и четыре мѣсяца считающе по повелѣнію цареву погребоша въ трехъ скудельницахъ 12700, толико во единой Москве. Но члпо се? Тогда бысть въ царствующемъ градѣ болѣ четырехъ сотъ церквей, у всѣхъ же тѣхъ невѣдомо колико погребше христолюбцы гладныхъ, а еже во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, никоже исповѣдали можетъ: нѣсть бо сему посхиженія; и пси бо, и звѣrie, и птицы небесныя преизобильствоваху сицевою пищею. И аще не бы царскимъ повелѣніемъ погребахуся, то всяко бы отъ смрада мершвости, и отъ сиѣденія псовъ возсмердѣлся царствуюцій градъ. Толика же